

Мимо автобуса с табличкой «Муздрамтеатр» бежали многолюдные улицы, трамвайные остановки. Вспыхивали разноцветные окна домов. Рабочий день кончился. А у артистов украинского музыкально-драматического театра он только начинался. Пройдет час, полтора, а может, и два (все будет зависеть от дороги. А уж шофер Анатолий Сергеевич Чуб — классный. Не подведет), забрезжит огнями Ингулка, тогда и начнут отсчитывать часы рабочего времени.

А вот и Ингулка. Зрители есть. Первопроходец театра — администратор Евгения Яковлева Кушнирова, как всегда, поработала не за страх...

— Артисты приехали! — пробежал шумок по затуманенному дымом фойе.

Сегодня все в порядке. Приехали вовремя. А бывает никакая высокая квалификация театральных шоферов не может одолеть ночные, размытые непогодой, дороги. И тогда участники спектакля выезжают в два часа дня, сразу после ре-

мой волшебной палочкой и... свершилось чудо.

Играют артисты на этой маленькой, не очень приспособленной для спектакля сцене так, как играли бы в Николаеве, в другом городе, в столице. Мастер потому и мастер, что всегда и везде, любую, даже самую маленькую, работу делает «премьерно», на совесть, без скидок, даже если они правомерны. Артисты не просто изображают. Они осуждают, смеются зло, безжалостно над своими персонажами,

рова культурные организаторы, члены парткома, комитета профсоюза расскажут, что это за спектакль, кто в нем участвует, о чем в нем идет речь, снабдив информацию другими, более обстоятельными, подробностями о жизни театра. И занимается этой работой по привитию труженикам любви к театру сам секретарь партийной организации совхоза Владимир Митрофанович Оришак. В этом кропотливом и нелегком деле воспитания любви к родному театру, искусству вообще, партком совхоза видит возможность проникнуть в душу труженика, сделать ее богаче, не упустить из-под своего влияния.

Надо сказать, что начинается эта любовь к театру с райкома партии. Жовтневцы, пожалуй, самые активные зрители областных театров.

Театральными, если можно так выразиться, в нашей области могут считать себя и Новоодесский, Веселиновский, Баштанский, Братский, Арбузинский районы. Здесь приезды артистов — праздник. А организацией таких праздников нередко занимаются не только секретари по идеологии, но и первые секретари райкомов партии. И артисты, не жалея себя, дарят радость людям, как не трудно порой им делать это. Только в нынешнем году 200 тысяч тружеников Николаевщины просмотрели выездные спектакли украинского музыкально-драматического театра. За этой цифрой стоят выступления на открытых авто сценах, на току во время уборки урожая и спектакли в отдаленных клубах, где число мест в зале не так уж и радует. Но здесь, в глубинке, живут и работают люди. И им несут артисты свое искусство.

...Некогда, сбитый было со здорового толку Боруля понял, что все его стремления — суета сует. «Все сгорело, и моя старая душа на том огне сгорела. Чувствую, как мне легко становится, как новая душа сюда вошла», — всерьез провозносит Мартын Боруля — Р. Гаврилко.

В знак благодарности артистам симпатичная девушка вручает букет осенних цветов Ростиславу Андреевичу. В свете лампы цветы кажутся еще ярче.

...И снова дорога. Притих автобус. Анатолий Сергеевич ведет его осторожно, бережно. Так мать катит коляску с малышом. Устали артисты. За окном мелькают утонувшие в ночи села, дома. Город тоже спит. То на одной улице, то на другой автобус останавливается.

— Завтра выезжаем в 5, — напоминает каждому выходящему заведующий труппой Иван Александрович Корниенко.

А. ВИНОВАТОВА.

ВЫЕЗДНОЙ СПЕКТАКЛЬ

пассажиров этого небольшого, приспособленного под пассажирский, автобуса.

Рабочее время артиста... Утром три обязательных часа репетиций. А надо еще учить роль, вгрызаться в ее глубину, искать, вспоминать людей, похожих на персонаж, который предстоит оживить на сцене, читать и думать, думать, думать... прежде чем зацветет зрительный зал улыбками, зальется смехом, притихнет в раздумье. Не просто это — радовать других. Это значит не жалеть себя, одним крылом быть на сцене, другим там, в зрительном зале. И душу поделить между ними надвое.

...Одна сторона автобуса о чем-то оживленно беседует. Другая — углубилась в себя. Еще один признак, по которому объединяются люди. На безмолвной стороне говорит только Ростислав Андреевич Гаврилко. Он немощно прихвывает, даже температурит. Но артист иной раз и заболеть не вправе. Спектакль объявлен. Лицо у Ростислава Андреевича доброе, доброе, и сам он весь похож на героя из сказок Андерсена. Воротник поднят. Изпод полей шляпы, низко надвинутой на лоб, глядят глаза, лукавые, даже чуть зазорные, и улыбка, как сердечные объятия, теплая, широкая. Он все спрашивает, читала ли я то, читала ли это. А я все удивляюсь: и когда он все успевает?

Гаврилко — парторг театра. Последние месяцы с «Мартыном Борулей» через день, а то и каждый день (в летние месяцы театр делает по 24 выезда в месяц в село) ездит на выездные. Вот уж действительно народный артист не только по званию! Слушаю своего собеседника. Иногда, хоть и неловко, признаюсь: не читала, не знаю — и думаю: настоящий артист — всегда личность, знания и сила духа, не говоря уже о таланте.

петиции, и едва-едва успевают (а бывает и не успевают. Но зритель всегда прав!) к началу спектакля. Животноводы, механизаторы, специалисты колхоза «Ленинский шлях» Баштанского района ждут начала спектакля. Все в пальто. В клубе не жарко.

— Но и не холодно, — говорят артисты, — быстро и ловко облачаясь в костюмы своих персонажей. — Бывает, зуб на зуб не попадает. А здесь, видно, протопили...

Вот уже Иван Мефодьевич Багриенко совсем не Иван Мефодьевич, а незадачливый Омелько, которого все сбивают с панталыку. Живописная заплатка зияет на его необъятных шароварах, и весь он какой-то неповоротливый, сонный. А Владимир Фокин словно выпорхнул из старомодной оперетты и вот-вот взлетит с помощью своего огромного галстука-бабочки. Важно, расквашаясь, рассказывает Степан Цымбал. Он уже совсем не Степан Цымбал, а сын Мартына Борули — писарь Степан, невозможный гордый от того, что в канцелярии, где он изволил работать, «каждый день бумагу приносят по мешку». Валя Мальцева уже не Валя, а быстрая Марыся. Вера Федорова не Вера Федорова, а рассудительная, домовитая и взволнованная причудами мужа «сопричислиться» к дворянству Палажка. Борис Терещенко в мгновение ока превратился в красавца-парубка, а Юрий Яковлевич Крейтор — в хозяйственного, мудрого Гервасия Гуляницкого.

Мой эрудированный, интересный собеседник народный артист УССР Ростислав Андреевич Гаврилко уже не Ростислав Андреевич, а несказанно гордый за сына-канцеляриста, за то, что и сам он «не быдло» — Мартын Боруля. Фея-искусство взмахнула своей невиди-

или радуются за них, не дают им изменить справедливости, своим позициям в жизни. И сквозь рожденный в муках творчества образ очень яственно просвечивает позиция артиста, человека XX века, его личность, его духовная глубина. Без этого нет связи артистов со зрительным залом. Не взволновав себя, артист не взволнует зрителя.

А зрители волнуются. Неужели Мартын Боруля вовсе ослепнет от своей мнимой принадлежности к дворянству? А Марыся с Миколой неужели помешает в любви сбитый с толку отец и этот павлин под хмельком — регистратор Нацевский? А бедолага-Омелько, такой смешной и вместе с тем печальный, мудрый, смеющийся над своим паном и верно прислуживающий ему, — что с ним будет? Смеются зрители! Самая большая благодарность для артиста — этот смех, непосредственность.

И как не трудны выездные спектакли, — артисты охотно выступают перед тружениками села. Подкупают эта драгоценная непосредственность, ни с чем не сравнимая заинтересованность в том, что происходит на сцене.

В некоторых селах области артисты украинского музыкально-драматического театра выступать любят. В первую очередь, артисты, главный режиссер, директор театра Виталий Юрьевич Карпенко, Виктор Иванович Кириллов называют совхоз имени Димитрова Жовтневого района. Сюда они приезжают с каждой новой премьерой. Здесь артистов знают по имени и отчеству и по их репертуару. И если в других хозяйствах или населенных пунктах, приглашая на спектакль, характеризуют представление туманно и неточно: «Приедут артисты из Николаева», — то в совхозе имени Димит-